

Если бы князь Цзинь не использовал того самого Ци Юня вместо Ду Сюэтана, у Чжао Чжипина не было бы уверенности убедить Фу Юйсы. Но после этого поступка Фу Юйсы ни за что не поверил бы, что у Ду Сюэтана и князя Цзинь была вражда из-за смерти отца. Он бы только подумал, что их отношения были глубокими, и все предыдущие действия приобрели бы иной смысл.

Ду Сюэтан слегка опустил голову, его глаза отражали непрерывную смену эмоций. Спустя долгое время он тихо спросил:

— Это... князь Цзинь дал на это указание?

Чжао Чжипин спокойно нахмурил брови, посмотрел на него и ответил:

— Князь также надеется на скорую победу.

Вот как! Ду Сюэтан думал, что, услышав ответ, его сердце наполнится бурей эмоций, но на самом деле он оставался спокоен, как будто уже знал это или как будто его ожидания рухнули.

— Я понял.

Он не мог отказаться, потому что сомнения, однажды возникнув, будут только расти. Многие вещи, которые раньше казались обычными, теперь будут выглядеть всё более подозрительно.

Лагерь армии Цзинь

Цинь Юй был раздражён. Он понимал, что его поспешность может всё испортить, но ещё больше его беспокоило то, что он не мог остановить эту поспешность.

Он уже знал о положении Ван Мэна. Он хотел отправить подкрепление, но армия У упорно цеплялась за него, как липучка, и никак не отставала.

— Князь.

— Что случилось? — резко спросил Цинь Юй.

Тон князя заставил Ань Цзыци замереть. Он сложил руки в приветствии и сказал:

— Господин Чжао повёл войска на северо-восток, чтобы совместно с генералом Ван атаковать князя У.

— По какому пути он идёт? — Цинь Юй, увидев его, смягчил тон.

— По западному проходу.

— Западный, — пробормотал князь Цзинь.

Ань Цзыци смотрел, как он изучает карту, и через некоторое время его взгляд вдруг изменился, и он резко встал.

— Ань Цзыци, пойдём со мной спасать Чжао Чжипина.

Спасать? Ань Цзыци был в недоумении, но князь выглядел взбешённым, и он не осмелился задавать вопросы, сразу выйдя из шатра.

Лагерь армии У

— Военный советник, Чжао Чжипин движется в сторону князя, — доложил Ду Сюэтан, сложив руки. — Похоже, он собирается поддержать Ван Мэна.

— О? — поднял брови Фу Юйсы, его лицо выражало напряжение. — По какому пути он идёт?

— По западному проходу.

Это место было близко, но казалось немного опасным!

Фу Юйсы нахмурился ещё сильнее. Он не мог понять, был ли этот ход Чжао Чжипина ловушкой, чтобы заманить его, или же он, из-за давления армии У, был вынужден рискнуть.

— Как ты думаешь, это уловка? — он посмотрел на Ду Сюэтана.

Ду Сюэтан стоял на месте, его взгляд скользнул по карте, уголки глаз слегка прищурились, и он тщательно обдумал ситуацию.

— Я не уверен.

Лицо Фу Юйсы стало мрачным. Он был нетерпелив. Война требует скорости, и сейчас не было времени для долгих размышлений.

— Однако, — Ду Сюэтан резко изменил тон, и Фу Юйсы посмотрел на него. — Если это план князя Цзинь, то, чтобы заманить армию У, он, вероятно, притворится, что ничего не делает, создавая видимость сдерживания с тыла.

Фу Юйсы сразу понял его мысль.

— Кто-нибудь!

— Разведайте движение армии Цзинь, немедленно!

Солдаты бросились выполнять приказ. Через полчаса дозорный вернулся верхом на лошади.

— Доклад! Армия Цзинь обошла Цюйи с востока и быстро продвигается вперёд.

Это не уловка. Фу Юйсы резко встал, его взгляд упал на карту.

— Немедленно соберите войска, направляемся в Сыцю.

— Есть.

Ду Сюэтан последовал его взгляду на карту, опустил веки, скрывая свои эмоции, и вышел из шатра, чтобы подготовиться.

Армия У действовала быстро, и вскоре все войска были готовы. Ду Сюэтан сидел на лошади, украдкой наблюдая за серьёзным выражением лица Фу Юйсы. Он крепко сжал поводья, глядя вперёд, и в его глазах мелькнула жёсткость.

Сыцю, крики и звуки битвы наполняли воздух. Армия Цзинь и армия У сражались в ожесточённой схватке. Цинь Юй стоял на возвышенности, наблюдая за происходящим, его брови сдвинулись.

Как так получилось? Армия У, похоже, попала в засаду, но засада Чжао Чжипина была слабой и лишь временно давала преимущество. Если бы не его появление...

Его лицо стало мрачным. В голове у него возникло предположение, но он не успел его до конца обдумать, как Ань Цзыци подошёл.

— Князь.

Цинь Юй кивнул ему, и Ань Цзыци поклонился, затем выхватил меч и повёл армию Цзинь в атаку.

Армия У, сначала попавшая в засаду, а затем атакованная подошедшей армией Цзинь, сразу же начала отступать. К закату они отступили к подножию горы, где смогли стабилизировать свои позиции.

На вершине холма Цинь Юй наблюдал за построением армии У, а затем осмотрел местность. Его догадка становилась всё более явной. Это была ловушка, специально подготовленная для Фу Юйсы. Никто другой не смог бы так эффективно использовать эту ситуацию.

— Позовите ко мне Чжао Чжипина, — бросил Цинь Юй и ушёл.

В шатре князя Цзинь Ань Цзыци привёл Чжао Чжипина.

— Приветствую князя, — Чжао Чжипин опустился на колени.

Ань Цзыци был удивлён, увидев, как он совершает такой глубокий поклон, и на мгновение растерялся, не зная, как себя вести. Его взгляд упал на князя, который смотрел на господина Чжао, не отводя глаз.

— Господин, вы считаете, что я больше не достоин вашей преданности? — спросил Цинь Юй.

— Ваш слуга не смеет, — Чжао Чжипин склонил голову в поклоне.

Цинь Юй усмехнулся, но в его улыбке не было радости. Он подошёл к нему и сказал:

— Тогда кто дал вам право действовать самостоятельно?

— Ваш слуга, — Чжао Чжипин всё ещё был склонён, но его голос был спокоен, — сделал это, чтобы максимально запутать Фу Юйсы и других.

— Только поэтому?

— Только поэтому.

— Враньё! — князь Цзинь внезапно взорвался от гнева.

Ань Цзыци увидел, как он схватил Чжао Чжипина за воротник и притянул к себе.

— Вы хотели одним выстрелом убить двух зайцев, уничтожив Ду Сюэтана.

— Ваш слуга не делал этого, — покачал головой Чжао Чжипин, глядя на него. — Я лишь делал всё возможное, чтобы наша армия победила.

— Вы обманули меня! Пренебрегли своим господином! — Цинь Юй пристально смотрел на

него.

Чжао Чжипин встретил взгляд князя, не отводя глаз и не выражая сожаления. Его голос был спокоен, как будто он не видел холода в глазах князя.

— Князь, это война на уничтожение. Это битва между князем Цзинь и князем У, где на кону стоит жизнь и смерть. В любой крупной войне используются все возможные средства. Подкуп, использование, разобщение — всё это методы, направленные на достижение окончательной победы.

Цинь Юй смотрел на него, его рука непроизвольно разжалась. Чжао Чжипин поправил рукава и снова опустился на колени.

— В любом заговоре будут потери, и господин Ду также может стать одной из них. Но ради империи, ради князя, ради армии Цзинь, ваш слуга никогда не пожалеет о том, что использовал эту стратегию. Если князь считает меня виновным, я готов покончить с собой в знак искупления.

Лицо Ань Цзыци изменилось. Он смотрел на князя, готовый что-то сказать. Чжао Чжипин был опорой новой политики Цзинь, правой рукой князя. Убить его было бы всё равно что отрубить себе руку. Но он не успел заговорить, как князь произнёс:

Цинь Юй вернулся на своё место и, глядя на него, медленно сказал:

— Ты думаешь, он будет ждать своей смерти? Ты думаешь, он всё ещё тот, кто ничего не понимал в прошлом?

Чжао Чжипин замер, глядя на князя, не говоря ни слова. Цинь Юй бросил на него взгляд и холодно усмехнулся:

— Ду Сюэтан сказал тебе, что, окружив Фу Юйсы, князь У, учитывая его важность для Фу Юйсы, обязательно бросит всё, чтобы вернуться, и армия Цзинь сможет уничтожить армию У, верно?

— Именно так, — Чжао Чжипин подавил свои сомнения и спросил:

— Разве князь У не вернётся?

— Князь У, конечно, вернётся, — взгляд Цинь Юй устремился за пределы шатра. — Но Ду Сюэтан не сказал тебе, насколько князь У ценит Фу Юйсы, поэтому ты не знаешь, на что способен князь У, когда он бросает всё. Чжипин, он выигрывает, потому что знает меня, а ты проигрываешь, потому что недооцениваешь его.

Согласившись так легко на требования Чжао Чжипина, Ду Сюэтан, несомненно, также подготовил способ спасти свою жизнь и армию У. И этот способ мог привести армию Цзинь к гибели.

Тот мягкий и слабый человек внутри всегда был твёрже любого другого. Он никогда не позволит себя принуждать!

Услышав слова князя, Чжао Чжипин тоже начал переосмысливать всё. Ду Сюэтан действительно слишком легко согласился. Сначала он думал, что Ду Сюэтан поступил так из-за угрозы жизни, но теперь, услышав слова князя, Чжао Чжипин начал сомневаться.

Возможно, Ду Сюэтан с самого начала уже придумал, как использовать ситуацию в свою пользу.

— Ваш слуга виновен, — склонил голову Чжао Чжипин.

— В таком случае, — Ань Цзыци, видя, что атмосфера смягчилась, посмотрел на князя и неуверенно спросил:

— Мы должны отступить?

Князь Цзинь стоял перед картой, внимательно изучая её, и вздохнул.

— К счастью, я тоже знаю его.

Ань Цзыци смотрел на его профиль, и выражение его лица изменилось.

— Ду Сюэтан обязательно заставит князя У пойти западным путём через Сыцю, — вдруг сказал князь Цзинь, возвращая мысли Ань Цзыци. — Армия Цзинь будет преследовать, и тогда мы попадём в это место. Здесь холмы и реки переплетаются, и, хотя местность кажется открытой, кавалерия Цзинь не сможет развернуться. А армия У, ведомая князем У, при поддержке Фу Юйсы, уничтожит армию Цзинь.

Взгляд Ань Цзыци следовал за пальцем князя, скользящим по карте. Выслушав его, он подумал и сказал:

— В таком случае, возможно, нам лучше скрытно отступить, оставив брешь, чтобы князь У мог прорваться.

|

<http://bllate.org/book/16170/1452730>